

Курбан Саид

Али и Нино

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ РУССКОЙ ВЕРСИИ РОМАНА

Перевод:
Мирза Ага Гусейнзаде

qanun neşriyyatı

Курбан Саид. Али и Нино

Баку, Издательство Ганун, 2023, 312 с.

Жанр: fiction/исторический любовный роман

Формат: 130x200 мм

Обложка: мягкая

Подписано к печати: 25.07.2023

Издатель: Шахбаз Худуоглу

Перевод: Мирза Ага Гусейнзаде

Дизайн обложки: Рафаэль Гасым

Верстка: Рахилия Шамил

Книга отпечатана в издательстве Ганун

Баку, AZ 1102, пр. Тбилиси, 76

Тел: (+994 12) 431-16-62; 431-38-18

Моб: (+994 55) 212 42 37

e-mail: info@qanun.az

www.qanun.az

[www.fb.com/Qanunpublishing](https://www.facebook.com/Qanunpublishing)

www.instagram.com/Qanunpublishing

ISBN 978-9952-38-756-8

© Издательство Ганун, 2023

© Мирза Ага Гусейнзаде, перевод, 1990 г.

eldar.m.huseynzade@gmail.com

Новое издание книги «Али и Нино» на русском языке посвящено двум памятным датам: 75-летию юбилею автора русской версии романа Мирза Ага Гусейнзаде и 20-летию со дня издания книги.

История создания перевода «Али и Нино» полна различных историй. Вот как писал об этом в предисловии к книге в 2003 году М.Гусейнзаде: «Перевод «Али и Нино» на азербайджанский язык впервые появился в январской книжке журнала «Азербайджан» за 1990 год, то есть в период, когда в стране происходило всё то, что было еще почти семьдесят лет назад описано в романе. Тогда тоже Красная Армия окружила Баку и ждала команды из Москвы, чтобы войти в город... Так роман снова – через десятилетия! – странным образом вписался в канву современной жизни, переплелся с ее реальными событиями. Вы думаете, с азербайджанским переводом всё прошло гладко? Ни в коем случае. И здесь не обошлось без маленького скандала. В журнальной публикации было указано, что перевел роман на азербайджанский язык с немецкого Мирза Хазар, бывший в ту пору руководителем азербайджанской редакции радиостанции «Свобода». Но в предисловии к отдельному изданию написано, что Мирза Хазар только организовал перевод, а истинным

переводчиком был Меджид Мусазаде. Русский перевод с азербайджанского был сделан по заказу журнала «Хазар», но мы успели опубликовать только одну часть, потому что в те времена журналы быстро открывались и еще быстрее закрывались. Спустя три года – в 1993 году – меня нашел главный редактор газеты «Бакинский рабочий» Асим Джалилов. Узнав, что есть русский перевод романа, он принял, на мой взгляд, совершенно беспрецедентное для газеты решение – начать публикацию «Али и Нино». Причем, сначала А. Джалилов из осторожности попросил меня чуть сократить роман для газетной публикации, но буквально на третий день сказал: «Давай публиковать полностью. Такие вещи сокращать нельзя». Однажды по каким-то причинам редакция была вынуждена на день прервать публикацию. А Джалилов утверждал, что никогда в бытность его главным редактором газеты ему не приходилось отвечать на такое количество звонков читателей, требующих продолжения романа! Почему роман переиздается и любим читателями во всем мире – и прагматичными немцами, и холодными англичанами, и деловитыми американцами, и пылкими испанцами, и турками, и финнами, и французами (не перечислить стран, где роман издается вот уже больше тридцати лет)? Возможно, потому что, несмотря на утверждение Киплинга, что «Запад есть Запад, Восток есть Восток – и им не сойтись никогда», в людях неистребимо стремление к взаимопониманию, к согласию. И желание найти «ключ» к загадочной, страстной, подчас пугающей душе Востока. Али и Нино – Восток и Запад, Азия и Европа, два мира в их вечном противоречии и вечном стремлении друг к другу. Они едины, как един и материк Евразия, как едина в населяющих ее народах смешанная евразийская кровь, которую начали перемешивать много тысячелетий назад ушедшие с исторической арены народы и продолжили последующие века,

в том числе – и двадцатый. «Али и Нино» – название простое, отсылающее нас к великим образцам («Ромео и Джульетта», «Лейли и Меджнун»). Но там между влюбленными вставляли препятствия клановые или социальные. XX век жестче отнесся к своим детям: чтобы разлучить любящих, он расколол на две части весь мир, он натравил друг на друга народы, посеял в сердцах людей ненависть к ближнему. Но как ни старался ушедший XX век, ему не удалось убить любовь Али и Нино. Потому что герои сумели в этой сумятице событий сохранить главное – свое достоинство. А оно предполагает любовь, в которую вмещаются оба мира. В Баку на Аллее шехидов, где похоронены жертвы январской трагедии 1990 года, есть могила. На надгробии – портрет молодоженов. Он погиб в ту страшную ночь, она покончила с собой, узнав о его гибели. Разве это не история Ромео и Джульетты XX века? Разве это не продолжение «Али и Нино», но уже семьдесят лет спустя? Али и Нино живут в каждом из нас, независимо от того, кто мы, где родились и когда живем.

Али и Нино там, где надо бороться за свое достоинство – неважно, с соблазнителем ли твоей невесты, с толстым евнухом из иранского гарема или армией, готовящейся захватить твою страну и уничтожить твой мир. Наверное, поэтому еще долго будет живо это загадочное, скандальное и прекрасное произведение Курбан Саида, которое вам предстоит прочитать».

Издание «Али и Нино» в 2003 году стало событием в литературной жизни страны. Большую роль в этом сыграла директор книжной сети «Али и Нино» Нигяр Кочарли. «В 2003 году, когда я только начала заниматься книжным делом, у меня был крохотный книжный отдел в магазине «Графика» напротив ЦУМа, куда приходили книголюбы со всего Баку. Однажды ко мне подошел интеллигентный сутулый незнакомец в очках,

представился и рассказал мне о том, что перевел роман «Али и Нино» Курбана Саида на русский язык. Тем незнакомцем был Мирза Гусейнзаде. Он просто сиял изнутри, рассказывая об «Али и Нино», и искал издателя. На следующий день Мирза бей занес мне рукопись, я прочла и просто ахнула. Так началось мое знакомство с талантливым переводчиком и самым большим поклонником романа «Али и Нино», столько сделавшим для пропаганды этой книги. Передо мной был изумительный, очень красочный перевод. Я тут же решила, что просто обязана издать его сама, хотя у меня не было издательского опыта. Потом мы пили чай у него дома, где я познакомилась с его интеллигентнейшей супругой Светой ханум. У Мирзы бея была самая настоящая старая бакинская квартира со множеством книг. Мы помногу беседовали с ним, иногда подолгу споря из-за одного слова. В результате, после долгих дискуссий, книга была издана. Идею обложки книги подсказал сам Мирза бей – открытка старого Баку на фоне старинного ковра. Мирза бей раз и навсегда зажег и в моем сердце любовь к этой книге. К тому времени он уже был именитым талантливым переводчиком, но «Али и Нино» была для него, как мне показалось, самой важной книгой.

Любовь к произведению поглотила меня настолько, что, когда спустя пару лет я задумалась об открытии отдельного книжного магазина, я сразу решила назвать его в честь этой книги. Мирза бей познакомил меня и с другим романом Курбана Саида. Мирза бей всегда поражал меня своей интеллигентностью, прекрасной литературной речью, особым чувством юмора. Это был самый настоящий бакинский интеллигент. Таких уже почти не осталось... Я помню, когда отреставрировали филармонию, Мирза бей, светясь от счастья, сказал мне: «Вы знаете, на что похожа наша новая филармония? На красивый воздушный торт со взбитыми сливками и кремом». Вот таким он мне и запомнится на всю жизнь: интеллигент до мозга костей,

для которого бакинская филармония – это не просто филармония, это Наша филармония», – вспоминает Н. Кочарли.

Большую помощь в подготовке русской версии романа также сыграла ресторатор Сабина Улуханова. Прочитав в одном из журналов опубликованный перевод «Али и Нино», она влюбилась в произведение. Проживая в Германии, Сабина ханум написала М. Гусейнзаде о желании дополнить перевод с учетом его немецкой версии, которая считается основой: роман впервые был издан в Австрии в 1937 году. «Мое первое знакомство с Али и Нино произошло в феврале 2001 года, благодаря статье Мирзы Гусейнзаде в журнале «Стиль». Тогда же началась и наша совместная работа над переводом романа. В то время мы жили в Германии, и прочитав роман в оригинале на немецком, я взяла на себя смелость предложить Мирзе муаллиму помощь в коррекции перевода на русский язык. Он с энтузиазмом принял мое предложение, так как у него в свое время не было возможности переводить с оригинальной версии романа. Результатом нашей совместной работы была изданная в 2003 году книга. Именно Мирза муаллим стал моим вдохновителем в работе над вторым романом Курбан Саида – «Девушка из Золотого рога», который успешно издается как в Азербайджане, так и в России».

Работа над «Али и Нино» стала вершиной творчества М.Гусейнзаде. Тем не менее, на протяжении своей долгой деятельности он выступал переводчиком романов, повестей и рассказов таких авторов как Мамед Саид Ордубади, Афаг Масуд, Сара Назирова, Мензер Ниярлы, Закия Гиясбейли, Ахмедага Муганлы, Юсиф Азимзаде, Вагиф Насиб, и других. Мирза Гусейнзаде был одним из авторов книги об Алиовсате Гулиеве «Он писал историю». Являлся членом Союза писателей Азербайджана.

Эльдар Гусейнзаде

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Север, юг и запад Европы окружены морями. Северный Ледовитый океан, Средиземное море и Атлантический океан составляют естественные границы этого континента. Восточная граница Европы проходит по территории Российской империи. Она спускается по Уральским горам, делит надвое Каспийское море и далее проходит через Закавказье. И тут наука еще не сказала своего окончательного слова. Некоторые ученые относят к Европе и южные склоны Кавказских гор, другие же считают, что эта территория не может считаться Европой, особенно если учесть культурное развитие населяющих ее народов. Дети мои! От вас самих будет зависеть, причислят ли наш город к прогрессивной Европе или же отсталой Азии.

И профессор, облаченный в шитый золотом мундир преподавателей русских гимназий, довольно улыбнулся.

У сорока учеников третьего класса Бакинской русской императорской гуманитарной гимназии перехватило дыхание перед бездной науки и грузом ответственности, павшей на их плечи.

Какое-то время мы все молчали. Мы – это тридцать мусульман, четыре армянина, два поляка, три сектанта и один русский. Тут с последней парты поднял руку Мухаммед Гейдар.

– Простите, господин профессор, но мы хотели бы остаться в Азии.

Класс грохнул. Мухаммед Гейдар уже второй год отсиживал в третьем классе, и, пока Баку относился к Азии, существовала вероятность, что он не продвинется в учебе и на третий год, потому что согласно указу министерства в азиатских областях Российской империи учащиеся из числа местного населения могли учиться в одном и том же классе, сколько им заблагорассудится.

Профессор Санин озабоченно потер лоб.

– Вот как! Значит, вы, Мухаммед Гейдар, хотите остаться в Азии? Ну-ка, выйдите к доске. А можете ли вы обосновать свое желание?

Мухаммед Гейдар стоял пунцово-красный, не в силах произнести ни слова. Он разинул рот, морщил лоб и бессмысленно тарасил туповатые глаза. Немусульманская часть класса наслаждалась ситуацией. Надо было спасти положение, и поэтому я поднял руку и заявил, что тоже хочу остаться в Азии.

– Али хан Ширваншир! И вы?! Ну ладно, выходите!

Профессор Санин, проклиная в душе злую судьбу, забросившую его на берега Каспия, нервно откашлялся и тихо, с надеждой, спросил:

– А вы можете обосновать свое желание?

– Да. Я очень хорошо чувствую себя в Азии.

– Так, так. А вы когда-нибудь были в истинно дикой азиатской стране, скажем, в Тегеране?

– Да, прошлым летом.

– Так! А видели ли вы там величайшие достижения европейской культуры, ну, хотя бы автомобиль?

– Да, и причем самый большой. На тридцать человек, а может, и больше. Они ездят не в самом городе, а курсируют между городами.

– Вы говорите об автобусах, их используют потому, что не хватает железных дорог. Это – признак отсталости. Садитесь, Ширваншир!

Теперь наступила очередь торжествовать мусульманской части класса. Я шел к своей парте, сопровождаемый одобрительными взглядами.

Профессор Санин растерянно молчал. В его задачу входило воспитать своих учеников настоящими европейцами.

– А кто из вас был, например, в Берлине? – спросил он вдруг.

Но этот день для профессора явно выдался неудачным: сектант Майков поднял руку и сообщил, что, еще совсем маленьким, был в Берлине, но сейчас он ничего, кроме духоты вокзала, жуткого грохота метро да еще заботливо приготовленного для него мамой бутерброда с ветчиной, не помнит.

Мы, тридцать мусульман, сочли себя оскорбленными до глубины души его сообщением. А Сеид Мустафа даже попросил разрешения выйти в коридор, пото-

му что его затошнило при одном лишь упоминании о свинине. Таким образом, раз и навсегда закончилась на этом дискуссия о географической принадлежности Баку закончилась.

Прозвенел звонок. Профессор Санин с огромным облегчением покинул класс, и мы, все сорок человек, гурьбой выбежали за ним. Это была большая перемена, и каждый мог выбирать на вкус любое из трех развлечений: выбежать во двор и затеять драку с учениками соседнего реального училища из-за того, что у них золотые пуговицы на мундирах и золотые кокарды, в то время как наши пуговицы и кокарды были серебряными; либо громко говорить друг с другом по-азербайджански, потому что русские этого языка не понимали, к тому же в гимназии во время занятий говорить на азербайджанском языке было запрещено; и, наконец, можно было пойти в сад, расположенный напротив женского лицея святой царицы Тамары. Я выбрал третий вариант.

Лицеистки в голубых, цвета мечты форменных платьях и белых фартуках степенно прогуливались по саду. Среди них была и моя двоюродная сестра Айша. Она гуляла под руку с самой красивой в мире девочкой Нино Кипиани. Увидев меня, Айша помахала рукой. Я подошел к ним и стал рассказывать о сражении, состоявшемся на уроке географии.

– Али хан, ты дурак, – сказала, наморщив носик, самая красивая в мире девочка. – Слава Богу, что мы в Европе. Будь мы в Азии, мне давно следовало бы надеть чадру, и ты бы никогда не увидел моего лица.